https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.31

Семенова Вера Владимировна

<u>ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РЕАГИРУЮЩИХ РЕПЛИКАХ РУССКОЙ</u> ПОЛИЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются понятия "эллипсис" и "эллиптические конструкции" в ответных репликах полилога. Автор разбирает понятие "полилог". Также акцентируется внимание на способах выражения эллиптических конструкций в русском языке. Материалом для исследования послужили полилогические тексты телепередачи "Наблюдатель" телеканала "Культура". В работе обозначены три функции эллипсиса: функция усиления коммуникативно значимых элементов, функция модальности, функция закодированности общения. Анализ эллиптических ответных реплик показал структурные признаки полилога: компактность структуры, синтагматическую напряженность, возникновение "эффекта нарушения ожидания".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019, Том 12, Выпуск 7, С. 147-151, ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

<u>© Издательство "Грамота"</u>

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phill@gramota.net

Русский язык 147

УДК 8; 81; 371

https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.31

Дата поступления рукописи: 29.04.2019

В статье рассматриваются понятия «эллипсис» и «эллиптические конструкции» в ответных репликах полилога. Автор разбирает понятие «полилог». Также акцентируется внимание на способах выражения эллиптических конструкций в русском языке. Материалом для исследования послужили полилогические тексты телепередачи «Наблюдатель» телеканала «Культура». В работе обозначены три функции эллипсиса: функция усиления коммуникативно значимых элементов, функция модальности, функция закодированности общения. Анализ эллиптических ответных реплик показал структурные признаки полилога: компактность структуры, синтагматическую напряженность, возникновение «эффекта нарушения ожидания».

Ключевые слова и фразы: синтаксис русского языка; полилог; эллипсис; эллиптическая конструкция; ответные реплики; контекст.

Семенова Вера Владимировна

Байкальский государственный университет, г. Иркутск 7 ew@mail.ru

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РЕАГИРУЮЩИХ РЕПЛИКАХ РУССКОЙ ПОЛИЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В данной работе мы попытаемся предпринять лингвистический анализ эллипсиса в ответных репликах участников телевизионной передачи «Реальность как галлюцинация» программы «Наблюдатель», которая выстроена в форме полилога. Полилог – это популярная и эффективная форма презентации материала в современных телевизионных шоу. Также это динамичная форма организации живой звучащей речи. Актуальность данной работы обусловлена интересом современной лингвистики к живой полилогической речи, в которой широко используются эллиптические конструкции. Заметим, что в современных лингвистических исследованиях представлено большое количество материала, который описывает и анализирует монологические тексты, не уделяя должного внимания полилогу. На наш взгляд, динамизм полилога вызывает больше трудностей при лингвистическом анализе, нежели монологическое высказывание (которое характеризуется большей статичностью). Однако динамизм полилогического текста помогает поддерживать интерес аудитории, которая пассивно наблюдает со стороны, так как участники полилога считаются активными. Возможно, что именно поэтому большинство телевизионных программ и шоу использует форму полилога – для создания иллюзии общения, так как аксиомой является выражение «Каждый человек нуждается в общении». Феномен общения и речевого взаимодействия изучался в работах многих лингвистов [1; 3; 5-9]. Научная новизна данной работы заключается в анализе языкового материала, рассматриваемого нами как полилогический текст одного из выпусков телевизионной программы «Наблюдатель» на телеканале «Культура» – «Реальность как галлюцинация» (эфир 13.11.2018). Авторы программы «Наблюдатель» позиционируют свой коммуникативный продукт как возможность участия в процессе поиска истины, которая рождается в динамическом общении, возможно, даже в споре. Эллипсис как фигуру речи или троп на материале разных языков описывали различные исследователи [2; 4; 10-12]. Объектом нашего рассмотрения явились ответные реплики эллиптической формы в русской речи участников полилога телеканала «Культура» программы «Наблюдатель». Целью исследования – рассмотрение структурных и стилистических особенностей эллиптических конструкций в русской полилогической речи. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи для ее реализации: 1) найти примеры эллиптических конструкций в ответных репликах полилога; 2) выявить возможные типы эллиптических ответов в речи участников полилога; 3) проанализировать лингвистические свойства эллипсиса в полилоге.

Рабочей гипотезой нашей статьи будем считать то, что в форме полилога преобладает вопросноответный вариант речевого взаимодействия, где в ответной реплике широко используется эллиптическая форма, имеющая свои особенные функции и структуры.

Характерными для эллипсиса являются следующие свойства: тесная связь с контекстом, наличие сигнализаторов глагола (обстоятельство, дополнение), возможность определения лексического и синтаксического значения «опущенных» элементов [8; 10-12]. Ниже приведен пример «опущения» в ответных репликах глаголов «иметь» и «заслуживать»:

Ведущий: -A смысл иметь зачем?

Н. Е. Шкловский-Корде: — Смысл? Чтобы построить этот мир, который заслуживает существования. **Ведущий**: — Кто оценивает «заслуживает — не заслуживает»?

Н. Е. Шкловский-Корде: – Сам человек и та самая реальность, с которой он себя соотносит.

Сравнение аналогичных по структуре предложений показывает нарушение внутриструктурных связей и тем самым позволяет определить лексическое и синтаксическое значение отсутствующих элементов. Эллиптическая конструкция имеет стилистические признаки, которые создают стилистический прием усложнения передаваемой информации:

Ведущий: — Франкл говорил, что его наблюдения за людьми в концлагере привели к удивительному выводу, что все хотели выжить, но одни понимали зачем, а другие не понимали. И те, кто понимал зачем, выживал. А те, кто не понимал, — их расстреливали. Это объяснить с точки зрения логики невозможно. А как это можно объяснить?

Т. В. Черниговская: – А никто не обещал нам, что та логика, которой мы пользуемся, – это на самом деле «логика». Вот, например, Иван Иилка – философ – сказал страшную вещь: «Мы не извлекаем законы из природы, потому что мы их предписываем ей», потому что у нас такой мозг!

В большинстве случаев, наблюдаемых нами, вопрос ведущего формулируется полнозначно (не упускаются какие-либо части предложения), а при ответе идет сознательное или бессознательное «упускание» компонентов модели предложения, что создает феномен эллиптичности. Мы предполагаем, что неполнота формально-грамматического состава ответной реплики в живой разговорной речи – это норма, так как она позволяет экономить речевые усилия и время, не теряя смысла, содержания. Об этом феномене эллипсиса также говорит Г. В. Колшанский: «Действительная функция и строение эллипсиса раскрывается при подходе к нему как закономерному явлению, а не дефектной части изолированной языковой структуры...» [4, с. 106]. Далее он продолжает: «Под эллиптической реагирующей репликой понимается высказывание, морфосинтаксический состав которого отличается от вопросительного предложения элиминацией (исключение неизвестного) членов предложения, необходимых для реализации синтаксической и семантической валентности структурного центра предложения» [Там же, с. 107]. «Неповторение» ранее использованных слов и фраз в ответных репликах – это норма речевого поведения [3]. Такие реплики совершенно несостоятельны в смысловом отношении, если они единичны и рассматриваются вне контекста, так как они зависят полностью от «первой» реплики телеведущего, который формулирует вопрос. Например:

Ведущий: - Что такое реальность? Как отличить реальность от галлюцинации?

- **Т. В. Черниговская**: Даже более того, я... вот некоторое время назад я нашла случайно цитату, так вышло... Сеченов писал о том, что (это когда было! Конец 19-го века). И он писал, что мозгу на самом деле все равно. Идея такая: «мозгу все равно это на самом деле происходит, это воспоминание или вы это придумываете». А я еще добавлю или это галлюцинация.
- **А. Я. Каплан**: Если говорить о человеке, то мы немножко отделены от реальности тем, что мы эту реальность не можем вобрать себе в голову. Мы ее воспринимаем через органы чувств. По-другому она никак не может оказаться у нас в голове. Значит, у нас есть в голове процесс трактовки того, что органы чувств получают от этой внешней среды. Мы живем в трактовках.

Анализируя данный минимальный «отрезок» полилогической речи, мы видим, что ведущий обозначает проблемную тему, задает вопрос и получает ответы, которые «свернуты» по принципу эллипсиса: ответчики не повторяют «Реальность — это...». Исключают известную информацию, которую они подразумевают, так как они продолжают разговор, который понятен всем коммуникантам. В эллипсисе происходит «перескакивание» через имплицитно выраженные элементы, что создает плотность эксплицитного материала, что иногда создает эффект восприятия ускорения движения.

Также мы наблюдаем, что вопрос ведущего состоит из двух предложений. Тогда как отвечающие на этот вопрос начинают пространно реагировать, рассуждая, и создают мини-тексты из 5-6 предложений.

Полилогическая речь участников программы «Наблюдатель» характеризуется очень высокой степенью активности отвечающих, однако они демонстрируют выдержку, вежливость и тактичность – терпеливо ждут, когда ведущий задает полный вопрос, а потом этот вопрос еще и разъясняет. Например:

Ведущий: — Александр Яковлевич, исходя из того, что мы здесь сказали... Правильно ли я понимаю, что реальность — это то, что я могу построить сам. Это не то, что строит меня, а наоборот. Или это не так?

А. Я. Каплан: – Да, это наша ментальная проекция этой реальности. Но реальность – это фактически гипотеза, но она нам нужна как точка отсчета. Мы от нее начинаем...

Программа «Наблюдатель» позиционирует себя как интеллектуальное шоу, в котором представлены современные интеллектуальные научно-публицистические, культурологические и кино-, театрально-литературные проблемы. Ответные реплики гостей телепередачи являются реакцией на вопросы ведущих-модераторов, которые создают рамку самой программы. В заданной культурно-интеллектуальной «рамке», на наш взгляд, зачастую эмоциональность сознательно ограничивается, что создает некий эффект искусственности, ненатуральности поведения ведущих и участников телевизионного шоу. Однако сквозь призму деликатности в каких-либо определенных контекстах проникают эмоциональные и оценочные значения, передается субъективное отношение ведущего к участникам программы или отношение участников к заданной проблеме. В ответных репликах, например, может кратко и эмоционально прозвучать: Конечно! Ещё лучше!

Ведущий: – Человек управляет миром?!

Н. Е. Шкловский-Корде: – *Конечно!* Только этим и занимается!

С точки зрения стилистики эмоциональность может быть выражена посредством повторов, переспросов, подхватов, употребления метафор, фразеологических единиц, оценочных высказываний, окказионализмов, каламбуров, инверсий, пауз и так далее. Приведем примеры метафор, которые по своей сути также эллиптичны:

Ведущий: – Нас создает жизнь или мы создаем жизнь?

А. Я. Каплан: – Нас <u>лепит жизнь</u>! Потому что мы все-таки имеем <u>корни от зверей</u>. А что такое мозг?

Русский язык 149

Следующий пример эллиптического употребления, который демонстрирует эмоции:

Ведущий: – То есть книги, фильмы, музыка – они нас <u>реально</u> <u>переделывают? Это не метафора</u>?!

- **Т. В. Черниговская**: Я абсолютно уверена в этом. <u>Это не метафора. Реально переделывают.</u>
- **А. Я. Каплан**: Не столько <u>переделывают</u>, сколько создают!
- Т.В. Черниговская: Еще лучше!

Заметим, что эмоционально-эллиптические реплики имеют свойство завершать тему, часть разговора, спора, полилога, чем способствуют переходу на новый этап, который ведущий-модератор с удовольствием использует, если создается конфликтная ситуация. Визуально после эллиптических реплик, имеющих значение согласия, возникает краткая передышка — паузы 2-3 секунды, и телеведущий произносит следующую вопросительную реплику.

Вот пример каламбура:

Ведущий: — Вот скажите, Татьяна Владимировна, люди редко задумываются о том, что они слишком узко мыслят. Просто живут. Можно ли натренировать, воспитать, я не знаю, что-то делать со своим мозгом, чтобы он вышел за пределы внешнего мира?

Т. В. Черниговская: – Я думаю, можно. Но не надо.

Ведущий: – Почему?

Т. В. Черниговская: — Мне кажется, что это опасно. Мозг настолько мощное что-то, даже не знаю, как это назвать, что (извините за дурацкую шутку) он нам не по мозгам. Нам самим с ним состязаться не положено.

Следующая форма эллипсиса в полилогическом тексте — это повтор слова или словосочетания. Одной из разновидностей такого повтора является переспрос. Переспрос — это самая распространённая эллиптическая форма, которая широко представлена не только в ответных репликах приглашенных гостей программы, но и в речи переспрашивающего ведущего. Функции переспроса с точки зрения семантики разнообразны: уточнение, демонстрация непонимания, удивление, несогласие. Следующая группа — пример демонстрации переспроса:

Н. Е. Шкловский-Корде: — Все это было так — пока мы не обнаружили текст ДНК. Мы знаем, что есть математика объективная, которая в каждой клетке имеется. И она вся написана на одном и том же языке. И она управляет миром очень эффективно...

Ведущий: – Такая обреченность есть в этом. Да?

- **А. Я. Каплан**: Мы это не знаем. Это нигде не написано. Никем не доказано. Это предположение. Вы считаете, что записано, но это не так.
  - **Н. Е. Шкловский-Корде**: Вы считаете, что геном это не текст?
  - А. Я. Каплан и Т. В. Черниговская: Это текст.
  - **Н. Е. Шкловский-Корде**: *Что такое текст?*
  - А. Я. Каплан: Это последовательность символов, которая приведет к какому-то действию.
  - **Н. Е. Шкловский-Корде**: Которая <u>зависит от чего?</u>
  - А. Я. Каплан: От природы.
  - **Н. Е. Шкловский-Корде**: От природы! Вот вам Бог!

Эллиптические конструкции имеют функции: функция усиления значимых элементов высказывания, функция создания модального значения, функция закодированности общения.

Выполнение функции усиления коммуникативно значимых элементов достигается опущением информативно менее значимых лингвистических средств, которые восполняются благодаря контексту или «фоновым» знаниям. Например:

Ведущий: — Успокойтесь! Ученые, спокойно! Скажите, пожалуйста! Цель не в том, чтобы выжить. А в чем?

Н. Е. Шкловский-Корде: – В том, чтобы иметь смысл! <u>Логотерапия</u>.

Ведущий: -A смысл иметь зачем?

Н. Е. Шкловский-Корде: – Смысл? Чтобы построить этот мир, который заслуживает существования.

Ведущий: — Я приводил пример Франкла, Пушкина. Это гении. Примеров много. Может ли человек, умный, читающий книжки, создать в некомфортных условиях комфортную реальность?

Т. В. Черниговская: – Да, я уверена, что может.

Ведущий: – Как?

Т. В. Черниговская: — Как — это уже другой вопрос. Я не знаю как. Какая-то внутренняя нота должна быть. Сильная, я не знаю, откуда она исходит. Эта нота на тему экзистенциальную о смысле смыслов? Или это нота выживу любой ценой в смысле биологическом? Я думаю, у каждого своё.

Ведущий: – То есть главное – поставить иель?

Т. В. Черниговская: — Мне кажется, в ключе, в котором наш разговор идет, я вспомнила такой термин «экзистенциальный вакуум». Это точно сказано, потому что можно быть в замечательных условиях: жить у океана, и все там прекрасно, только жить не хочется, потому что смысла жить нет никакого. Это главная вещь. <u>Если этого нет, то все остальное</u>...

Функция создания модального значения наблюдается в нижеприведенных примерах:

Ведущий: – А Вселенная проще нашего мозга?

- Т. В. Черниговская: *Кто ответит!*
- **А. Я. Каплан**: <u>Я бы сказал</u>, что проще. Потому что есть теории. Согласно современным физическим теориям, она достаточно просто устроена. От большого взрыва и дальше все разлетается.

В данном полилоге Т. В. Черниговская отвечает «*Кто ответит!*» в стиле риторического вопроса, который определяется в классификации модальностей как эпистемическая модальность проблематичного суждения. Её собеседник А. Я. Каплан начинает ответ в другой модальности «*Я бы сказал...*», что является алетической модальностью. Алетическая модальность позволяет собеседнику быть более мягким и создает «вероятностную» реальность, которую мы понимаем как «возможно, что это так, но может и нет».

Функционируя в коммуникативной сфере телевизионной передачи «Наблюдатель», эллипсис создает эффект «закодированности» общения. Ниже приведенный полилог показывает нам, как ведущий и ученые говорят в своей теме «на своем языке» и понимают друг друга, однако не имеют представления о теме разговора и о тех людях, которые говорят, то есть вне контекста, мы, возможно, представим себе говорящих в качестве шпионов или сумасшедших:

Ведущий: — Сейчас я вас тоже спрошу. Я хочу, чтобы вы прокомментировали. Есть реальность, в которой мы живем... <u>Она есть?</u>

Т. В. Черниговская: – Я надеюсь, что <u>она есть</u>. Но я не уверена. И это я без хулиганства. Я честно отвечаю. Я надеюсь, что это реальная реальность (стол – это стол)! А не то, что мой мозг мне подсовывает! Повтор «она есть» создает иллюзию согласия. Словоформа «без хулиганства» синонимично «я говорю основательно», «сейчас я настроена серьёзно и не шучу» – это яркий пример эллипсиса, демонстрирующий закодированность общения.

В целом текст полилога состоит из множества реплик, которые контекстно, ассоциативно связаны между собой. Задачей этих реплик является раскрытие заданной темы. Рассмотрим следующий полилог, в котором представлены все три типа эллиптической функции усиления коммуникативно значимых элементов, создание модальной рамки и эффект закодированности общения:

Ведущий: — Скажите, а если человек понимает, что реальность — это не реальность! А либо договоренность, либо предположение, либо иллюзия, либо что-то другое... Как от этого меняется его жизнь — никак?

- Н. Е. Шкловский-Корде: Попадает в психушку.
- **Т. В. Черниговская**: Да, я думаю, что это если об этом начать всерьез пристально думать, то это угроза психическому здоровью прямая.

Ведущий: – То есть мы сейчас занимаемся каким-то ужасом?

- Т. В. Черниговская: Нет. Мы весело беседуем! Это другое дело.
- **А. Я. Каплан**: Вы знаете, что если на Земле сейчас живет 7 миллиардов людей, то всё-таки сумасшедших очень мало. Иначе они не выжили в этом мире. Поэтому мозг функционирует так, как он функционирует. И отклонения, конечно, бывают.

Ведущий: – Вопрос в том, что же есть, когда не понятно чего нет?!

Вопросы, заданные ведущим, являются фоном, на контрасте с которым ярко воспринимается эллиптический ответ. Мы видим, что эллиптическая реакция следует за полносоставным предложением и представляет собой неразрывное композиционное единство с данной неполносоставной конструкцией:

Ведущий: - То есть мы сейчас занимаемся каким-то ужасом?

Т. В. Черниговская: – Нет. Мы весело беседуем! Это другое дело...

Если обратить внимание на синтаксис, то эллиптические ответные реплики (переспросы, оценочные слова, риторические вопросы, односложные предложения), характерные для разговорной речи, оформлены как простые структуры. Это объясняется еще и тем, что разговорная речь спонтанна и неподготовлена, так как человеку легче ответить простым предложением. Также мы наблюдаем нарушение привычных связей в предложении, что создает впечатление «неоправданного ожидания».

Ответные реплики в полилоге не являются начальными, поэтому ответ может быть полным или условно полнозначным, то есть эллиптическим. Посредством эллиптических конструкций выражены стилистические особенности речи говорящего и его эмоциональные состояния.

В качестве заключения можно говорить о том, что анализ эллиптических ответных реплик имеет следующие структурные признаки: 1) компактность структуры (влияет на усложнение передаваемой информации) – выражается в увеличении семантико-стилистической нагрузки на каждый эксплицитно выраженный компонент; 2) синтагматическая напряженность, следующая из нарушения синтаксической сочетаемости (отмечается вследствие пропуска структурно-необходимых элементов); 3) возникновение «эффекта нарушения ожидания» (в самой структуре «неожиданно» недостает структурно-необходимых элементов).

Список источников

- 1. Баребина Н. С. Языковая аргументация в развитии технологий обучения // Вестник Минского университета. 2013. № 4 (4), С. 9-17.
- 2. Винокур Т. Г. О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи // Исследования по грамматике русского литературного языка: сборник статей / отв. ред. Н. С. Поспелов и Н. Ю. Шведова. М.: АН СССР, 1955. С. 43-65.
- **3.** Выготский Л. С. Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 393-397.
- **4. Колшанский Г. В.** Прагматика языка: сборник научных трудов / Московский государственный педагогический институт имени М. Тореза. М.: МГПИ им. М. Тореза, 1979. Вып. 151. С. 103-121.

Русский язык 151

5. **Костюшкина** Г. М. Концептуальная систематика в исследованиях речи // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы X Всероссийской научной конференции. Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета, 2018. С. 5-10.

- **6. Краснюк И. Н., Семенова В. В.** Личность преподавателя русского языка как иностранного и проблемы педагогического мастерства // Проблема наставничества в непрерывной подготовке обучающихся к профессиональной карьере: традиции и инновации: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т. А. Макаренко, С. В. Паниной, И. С. Алексеевой. Киров: МЦИТО, 2018. С. 116-119.
- Лидина И. Ю. Реализация компетентностного подхода в обучении иностранных студентов-лингвистов // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы X Всероссийской научной конференции. Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета, 2018. С. 176-181.
- 8. Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41. № 4. С. 301-307.
- Семенова В. В. Курсовая работа как процесс обучения иностранных студентов-филологов [Электронный ресурс] // Концепт. 2016. Т. 43. URL: http://e-koncept.ru/2016/76480.htm (дата обращения: 12.03.2019).
- 10. Федосеев А. А. Фигуры речи в предвыборных агитационных текстах печатных СМИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 2 (30). С. 49-56.
- **11. Шаховской В. И.** Отражение эмоций в семантике слова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1987. Т. 46. № 3. С. 237-242.
- 12. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Русская речь: в 2-х т. / под ред. Л. В. Щербы. П.: ЛГУ, 1925. Т. 1. С. 96-194.

ELLIPTICAL CONSTRUCTIONS IN RESPONSIVE REMARKS OF THE RUSSIAN POLYLOGICAL DISCOURSE

Semenova Vera Vladimirovna

Baikal State University, Irkutsk 7 ew@mail.ru

The article examines the functioning of ellipsis and elliptical constructions in the responsive remarks of a polylogue. The author analyses the "polylogue" notion, puts an emphasis on the means to express elliptical constructions in the Russian language. Polylogical texts of the "Observer" program of the "Culture" channel served as the research material. The following three functions of ellipsis are identified: to emphasize communicatively meaningful elements, to express modality, to encode the message. The analysis of the elliptical responsive remarks has allowed identifying the structural features of a polylogue: compact structure, syntagmatic tension and "deceived expectation effect".

Key words and phrases: Russian syntax; polylogue; ellipsis; elliptical construction; responsive remarks; context.

_____

УДК 81-114.4

https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.32

Дата поступления рукописи: 02.05.2019

В статье рассматриваются маркеры региональной идентичности в текстах центральных СМИ. Были проанализированы слова, отражающие разные типы региональной идентичности: краснодарцы, архангелогородцы, поморы, кубанцы (казаки), северяне и южане. Маркеры региональной идентичности реализуются в трех видах контекстов: интегрирующие, дифференцирующие и нейтрализующие. Анализ взаимодействия между видами контекстов и маркерами региональной идентичности позволяет прийти к выводу о разной степени осознанности и привязке к разным типам региональной идентичности, отражаемым в текстах центральных СМИ, закрепленных в Национальном корпусе русского языка.

Ключевые слова и фразы: региональная идентичность; региональные СМИ; центральные СМИ; Национальный корпус русского языка; катойконимы; локальные тексты культуры.

Тельпов Роман Евгеньевич, к. филол. н.

 Γ осударственный институт русского языка имени $A.~C.~\Pi$ ушкина, $\it r.~M$ осква $\it roman-telpov$ ($\it ayandex.ru$

МАРКЕРЫ ТИПОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТЕКСТАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СМИ

Для современного поликультурного мира особенности формирования и специфика проявлений региональной идентичности являются достаточно злободневными темами. Огромная территория России, «матрешечная» структура административного деления, периодически происходящие в российском обществе катаклизмы, меняющие векторы духовно-нравственных ориентиров российского общества, – все это порождает необходимость в постоянной диагностике изменений уровня и специфики региональной идентичности у россиян, а следовательно, придает исследованиям региональной идентичности, в том числе – и получающей отражение в различных текстах, непреходящую актуальность. Научная новизна нашей работы обусловлена недостаточной